

Он затащил Му Сяосяо в душевую кабинку и заставил ее вымокнуть.

Более того, в последнее время погода стала прохладной. Могла ли она простудиться?

Простудившись и съев острую пищу, неудивительно, что Сяосяо оказалась в таком состоянии.

Инь Шаоцзе не мог не винить себя. Если бы он знал раньше, то не стал бы с ней связываться.

Он спросил: "Если она простудилась... и приняла острую пищу, нужно ли ей принимать другие лекарства?".

Услышав это, женщина-врач уставилась на него, как будто обвиняя его. "Серьезно... Сначала снимите боль. Затем, привезите ее сюда завтра, чтобы я ее осмотрела. Если есть какие-то проблемы, я пропишу ей китайские лекарства".

"Спасибо, доктор". Инь Шаоцзе взял лекарство и собирался отнести его в кассу, чтобы оплатить.

Женщина-врач вдруг остановила его и сказала: "Есть еще кое-что, и это очень важно".

Услышав, что это что-то важное, он быстро повернулся, чтобы посмотреть на нее, и сказал: "Пожалуйста, продолжайте".

Женщина-врач прямо сказала: "Когда эта штука придет за девочкой, она не должна ударяться животом, ты поняла?".

Инь Шаоцзе была поражена.

Ударяться... животами?

Он выглядел неловко и смущенно, кашлянул. "Я понял..."

Видя, что он восприимчив к ее инструкциям, женщина-врач кивнула и сказала: "Прежде чем вы займетесь этим обычным делом, вам лучше принять соответствующие меры. Поскольку ты очень любишь свою девушку, ты должен беречь ее, понял?".

Инь Шаоцзе неловко ответил: "Хорошо".

Женщина-врач хотела поговорить с ним еще, потому что она могла сказать, что он очень любит свою девушку, по тому, как он был готов выйти и купить лекарства для своей девушки посреди ночи.

"Кроме того, когда бы вы это ни делали, лучше сначала дать ей почувствовать себя комфортно. Не заботьтесь только о собственном удовольствии, делайте много прелюдий перед тем, как войти, иначе девушка будет чувствовать себя неловко".

Такие вещи имеют смысл только тогда, когда вы оба получаете удовольствие одновременно".

Инь Шаоцзе потерял дар речи.

Он чувствовал, что если он не уйдет, то собеседник продолжит читать ему нотации.

Но... Кашель! Он также хотел узнать больше об этом.

Поэтому он колебался. Должен ли он уйти или остаться и продолжать слушать ее?

Женщина-врач увидела, что он не собирается уходить, поэтому она улыбнулась и продолжила говорить: "И после того, как вы закончите, не просто засыпайте. Ты должен проявить немного ласки и быть добрее к той, которую любишь, и она будет любить тебя за это еще больше. Хорошо, тогда тебе нужно пойти и заплатить за товары. Твоя девушка ждет, когда ты вернешься".

Инь Шаоцзе уже не чувствовал себя неловко, как раньше, он кивнул и сказал: "Хорошо, спасибо".

Когда он уже собирался уходить, он вдруг приостановился, снова обернулся и сказал женщине-врачу: "Она не моя девушка. Она моя жена".

...

В квартире.

Му Сяосяо накрыла живот горячим полотенцем и, казалось, почувствовала себя намного лучше, но она все еще ощущала периодическую пульсирующую боль в этой области.

В одиночестве посреди ночи она чувствовала себя особенно одиноко.

Каждая секунда и каждая минута казались ей невыносимыми.

Хотя было ясно, что Шаоцзе не уходил очень долго, Му Сяосяо все равно чувствовала, что прошло довольно много времени.

Она наконец поняла, что означало выражение "время ползет, когда человек несчастен".

Горячее полотенце медленно остывало. Му Сяосяо взяла его и положила на тумбочку, и тут же увидела на тумбочке свой телефон.

Почему бы не позвонить и не спросить, когда он вернется?

Му Сяосяо вдруг почувствовала, что больше не хочет никаких лекарств, желая только, чтобы Инь Шаоцзе вернулся к ней.

Подняв телефон и проверив время, она поняла, что уже три часа ночи.

Ее палец нажал на страницу сообщений, как будто у него был свой собственный разум.

Му Сяосяо уставилась в пустоту.

Тысяча текстовых сообщений, о которых она раньше забыла...

Она все еще не видела их!

<http://tl.rulate.ru/book/26697/2185959>